

Менее чем через пять минут

После повторного голосования членов Визенгамота Гарри был оправдан по двум предъявленным ему обвинениям.

С двух Мракоборцев, мадам Боунс и Дамблдора сняли обвинения. Крикливый волшебник из Визенгамота не пострадал.

Заклятие немоты, наложенное на Дамблдора, было снято.

Гарри Змеиным языком снял печати с дверей.

Затем мадам Боунс, как исполняющая обязанности главного колдуна, объявила перерыв в заседании Визенгамота.

Теперь каждый доставал свою палочку из кучи палочек, девяти отрубленных рук и плаща Дементора, лежавших у ног Гарри (на многих собранных палочках были капли крови, пока Гарри без слов не вычистил их бичом).

По какой-то причине Дамблдор бросил взгляд на Гарри, когда старик поднял свою палочку с бугристым валом.

Мужчина-репортер подошел к Гарри и сказал: "Мистер Поттер, я Кеннет Кларк, репортер "Волшебной палочки Нью-Йорка". Я бы хотел как-нибудь взять у вас интервью". Волшебник говорил с американским акцентом, но не с акцентом Нью-Йорка или Нью-Джерси.

Гарри ответил: "Я возвращаюсь в школу 1 сентября, но как-нибудь до этого - конечно, я встречу с вами".

Дамблдор сказал: "Гарри, ты никак не можешь встретиться с этим американцем", - волшебник с усмешкой произнес это слово, - "это было бы безопасно".

Гарри сказал Кларку: "У Дамблдора своеобразное определение понятия "безопасность". Почему-то его "безопасно" всегда означает мое заточение в месте, которое он выберет, а не я".

Дамблдор надменно сказал: "Я твой магический опекун, и я настаиваю, чтобы ты не встречался с этим американским репортером".

Гарри не выдержал. "Вы мой магический опекун? Я не видел ни одного пергамента, подтверждающего это. И разве опекуны не должны проверять детей, которых они опекают? За всю свою жизнь я ни разу не видела вас, пока профессор МакГонагалл не привела нас, первокурсников, в Большой зал".

К этому времени мадам Боунс стояла в нескольких футах от него. "Это правда, мистер Поттер?"

Затем мадам Боунс обратилась к Дамблдору: "Мы с вами поговорим, директор".

"Амелия, уверяю вас..."

перебил Гарри: "Мадам Боунс, вы пришли, чтобы арестовать меня?"

"Нет, мистер Поттер, хотя вы меня очень раздражаете. Убийство тех семи Пожирателей смерти, которые не нападали на вас, юридически граничит с преступлением, но я это пропускаю. Я стою здесь, потому что у меня есть к вам вопросы по поводу многих интересных вещей, которые вы сегодня рассказали".

"Вы хотите продолжить то, что я сказал о Сириусе Блэке?"

На лице мадам Боунс промелькнула эмоция, похожая на чувство вины. "Да, мистер Поттер. Сириус Блэк невиновен и никогда не был судим? Я определенно хочу это выяснить".

Дамблдор выглядел встревоженным. "Амелия, я прошу вас повременить с расследованием. Ситуация сейчас деликатная".

Гарри пришла в голову идея. Не обращая внимания на Дамблдора, Гарри сказал мадам Боунс: "Артур Уизли ждет меня возле зала суда, чтобы отвезти домой. Почему бы мне не заехать за ним, а потом мы вдвоем проводим тебя в штаб-квартиру ДМП?"

Дамблдор сказал: "Это хорошая идея, Гарри, если я пойду с тобой, чтобы обеспечить твою безопасность".

Мадам Боунс холодно ответила: "Директор, вам нужно управлять школой. Ваше присутствие в дополнение к мистеру Уизли и мистеру Поттеру не нужно и нежелательно".

Гарри потом никому не мог сказать, куда в здании Министерства мадам Боунс отвела его и Артура Уизли.

Но там, куда мадам Боунс отправилась, чтобы выписать протокол суда над Сириусом Блэком, такого протокола не оказалось. Точно так же почти пустым был и отчет об аресте Сириуса Блэка - Мракоборцы даже не проверили его Волшебную палочку на предмет последних наложенных заклинаний; не было и допроса, с Сывороткой правды или без нее.

Мадам Боунс (а также Гарри и Артур) отправилась в другое здание Министерства Магии; там она узнала, что Дамблдор был объявлен магическим опекуном Гарри на специальной сессии Визенгамота в 1981 году - специальной сессии, которая отличалась тем, что на ней

присутствовало всего несколько человек, чтобы составить кворум. А почему Визенгамоту понадобилось назначать магического опекуна Гарри? Потому что завещания родителей Поттеров были запечатаны главным колдуном Альбусом Дамблдором.

Гарри спросил мадам Боунс: "Что это значит: "Завещания запечатаны"?"

Она ответила: "Это значит, что только Главный маг может смотреть на эти завещания. Если бы Артур, или я, или кто-то другой взглянул на них, его или ее отправили бы в Азкабан".

"Значит, это завещания моих родителей, и меня могут арестовать за попытку их прочитать? Типично".

Внезапно мадам Боунс улыбнулась озорной улыбкой, подобную которой Гарри часто видел у Сириуса. "О да, конечно, запечатанные копии завещаний, которые находятся здесь, в здании Министерства, у тебя будут серьезные неприятности, если ты их прочтешь. Серьезные неприятности. Так что даже не думай ничего подобного делать, шалунишка! С другой стороны, я буду потрясен, если у управляющего счетами Поттеров в Гринготтсе не окажется еще хотя бы по одной копии каждого завещания, и эти копии ты, наследник Дома Поттеров, сможешь прочитать в Гринготтсе в любое время. Как только вы прочтете завещания своих родителей, гоблины будут выполнять условия этих завещаний, игнорируя любые заявления специальной сессии Визенгамота 1981 года, которые будут отличаться от того, что написано в завещаниях".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116252/4605047>